

В шокированных лицах группы элитных агентов Щ.И.Т. постепенно вырубается «человеческая форма» Зеленого Жирафа. Как только доктор Брюс Беннер, лицо которого исказила боль, пришел в себя, он посмотрел на Лэна с весьма сложным выражением, не зная, что сказать. За это время у него не было возможности вернуться к взрослой форме, и хотя он находился в состоянии Зеленого Жирафа, он всё равно немного сбивался с толку. Однако он мог вспомнить почти все действия Халка, а также то, что другие делали с Халком. Беннер на самом деле был немного рад, что Лэн мог выбросить этого зеленого хулигана из верхней бочки, но... То, что Лэн относился к Зеленому Жирафу как к капризничающему ребёнку, слегка раздражало Беннера. В его мыслях Зеленый Жираф представлял собой сверхмощную бомбу, наполненную гневом, и малейшее невнимание могло привести к серьезной катастрофе. Но, судя по тому, как Лэн обращался с Зеленым Жирафом, Беннер почувствовал, что тот может оставаться «в форме» даже дольше него. — Нужно... Вернуться... Увидев, что Халк стал Беннером, Лэн не решился продолжать драку — в конце концов, Беннер и Зеленый Жираф, согласно мнению Лэна, должны считаться двумя отдельными личностями, и его следовало уважать. После этого Лэн направился к любой двери, не задумываясь. В момент, когда он вошел в одну из них, Лэн резко остановился, обернулся к К Coulson и медленно произнес: — Пусть маринованный яйцо вышлет мне чек на пять миллионов к вечеру! — Ну... О, хорошо! К Coulson слова Лэна вернули в реальность, он ответил с недоумением. Затем Беннер подошел к Coulson и взял глубокий вдох: — Хотя я не согласен с вашей целью, я все же хочу извиниться за ваши потери! Coulson не слишком волновался по поводу извинений Беннера. В конце концов, он также следовал логике мыслей Лэна и рассматривал Зеленого Жирафа как отдельную роль. Ущерб, причинённый Зеленым Жирафом, не должен нести ответственность Беннер, тем более, даже если бы Беннер был полон извинений, это ничего бы не изменило. Когда большой парень появляется, его должны избивать; никому неинтересно, что думает Беннер. — Всё в порядке, доктор Беннер, основная ответственность за этот инцидент все же на нас! Не переживайте, мы больше не будем вас беспокоить! — Несмотря на то что он не воспринимал извинения Беннера всерьёз, Coulson все равно старался поддерживать хорошую мину и вежливо говорил с Беннером. Слушая слова Coulson, Беннер вздохнул и последовал за Лэном в другую дверь. — Сэр. Мы... — Капитан секретной службы, стоящий рядом с Coulson, посмотрел на исчезнувшую дверь и с некоторой тоской спросил Coulson. По правде говоря, раньше, как первая иностранная эскадра Щ.И.Т., они видели множество масштабных сцен, будь то сделка с ядерным оружием или крупномасштабный террористический кризис. Однако то, что они увидели сегодня, превышало все их предыдущие опыты. — Скажите директору Джеймсу, что вся информация закрыта, база уничтожена, а ваша команда... Вернется в штаб со мной. — Слышив звук, Coulson глянул на капитана специальной службы рядом с собой с явным колебанием и, после короткой паузы, отдал приказ. На самом деле для Щ.И.Т. существует слишком много вещей, которые нужно держать в тайне, и многие сотрудники на местах не могут видеть действительно секретные вещи. Однако сегодняшний инцидент был главным образом личным решением Coulson, и он не хотел, чтобы эта команда полевых сотрудников была отправлена на какой-то арктический пост, чтобы увидеть угольные шахты. — Есть, сэр! Услышав приказ Coulson, капитан специальной службы глубоко вздохнул, избавляя себя от беспокойства, и быстро отправился выполнять задания, данные его начальником. После того как капитан специальной службы ушел, Coulson медленно достал мобильный телефон из кармана, пролистал номер директора и набрал его. — Сэр, это я. Эксперимент по записи о Халке завершён, но база N4 полностью потеряна, а босс Лэн просил вас выслать ему чек на пять миллионов к вечеру... Как только телефон соединился, Coulson очень огорчённо начал отчитываться своему директору обо всем. — Пять миллионов? Он шантажирует!! Разрушение базы, на самом деле, было ничем страшным для Фьюри, ведь базу следовало забросить уже давно. На этот раз он просто использовал ситуацию с Зеленым Жирафом, чтобы разделить средства с советом на строительство новой базы. Но когда Фьюри услышал, что Лэн снова хочет денег, директор Щ.И.Т. сразу же пришел в недовольство. Хотя у Щ.И.Т. есть большие

источники ресурсов, крайне маловероятно применить такую сумму для возмещения через совет, особенно по словам этого «большого директора», что сделало Фьюри крайне недовольным. — Ах да. Он сейчас не с вами... После паузы Фьюри вдруг вспомнил что-то и тихо произнес к Coulson. — Да, он ушёл всего минуту назад. Кстати, сэр, мне кажется, нам нужно пересмотреть способ, которым мы контактируем с боссом Лэном! Хотя Coulson немного стыдился поведения своего директора, который осмеливается жаловаться только за спиной, некоторые вещи все же нужно было напомнить своему начальнику. Раньше они опасались Лэна только потому, что тот мог позволить своим «опасным товарам» находиться внутри зоны их мониторинга. Как только это касалось таких обществ, как город, они не могли просто так двигать этот «опасный элемент». Однако теперь, после того как Coulson увидел, как Лэн без помощи измельчил Зеленого Жирафа, он понял, что их ранее сложившееся мнение о Лэне было слишком однобоким. — Какова ситуация? — спросил Фьюри с любопытством. — Босс Лэн смог заставить большого парня смириться в течение пятнадцати минут, без каких-либо способов дать отпор. В конце концов, похоже, что большой парень даже позволил доктору Беннеру вернуться, чтобы избежать драки... — Coulson все еще был в шоке от предыдущей сцены, вспоминая её, он не мог не почувствовать некоторое беспокойство в своем тоне. — Вы уверены? — Фьюри нахмурился, услышав это, с удивлением подтвердил информацию у Coulson, хотя он был хорошо осведомлён о манере работы Coulson, это по-прежнему было... Неожиданно. Знайте, что Фьюри всегда боялся вещей, связанных с Лэном, а не самого Лэна. В конце концов, как он полагал, если Лэн покинет свою территорию, сколько настоящей боевой силы у него может быть, действительно сложно сказать. Но теперь? Фьюри, находящийся далеко в Вашингтоне, вдруг почувствовал, что он, похоже, был полностью обманут чьей-то несовместимостью.